

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

БЕН
КЕЙН

ГАННИБАЛ
БОГ ВОЙНЫ

Москва
2016

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
К33

Ben Kane

HANNIBAL: CLOUDS OF WAR

Copyright © Ben Kane 2014. First published by Preface Publishing,
an imprint of Cornerstone Publishing.
A Random House Group Company

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Кейн, Бен.
К33 Ганнибал. Бог войны / Бен Кейн ; [пер. с англ. М. Кононова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-699-84327-5

В 213 году до нашей эры великий полководец Ганнибал, воюющий против Рима на вражеской территории, задумал захватить Сицилию — и одним этим ударом убить сразу двух львов: усилиться самому, получив отличный плацдарм для дальнейшего наступления на Рим, и заодно лишить Республику ее главной житницы. Союзником Ганнибала на острове являлись Сиракузы — старый греческий город, недавно вышедший из повиновения Риму. Чтобы окончательно привлечь на свою сторону его правителей, карфагенский полководец послал в Сиракузы молодого Ганнона, одного из лучших своих командиров. Но город уже готовы осадить римские войска, в рядах которых находится сверстник и старый приятель Ганнона, римлянин Квинт. Эти двое не желали встретиться на поле битвы. Но сейчас они как никогда близки к этому...

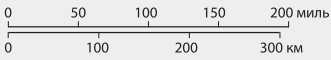
УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-84327-5

© Кононов М.В., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается Камилле и Юэну,
товарищам по Нортумберленду
в мрачное время.
Более чем через десять лет
вы по-прежнему друзья.
Этим достаточно сказано.*

Республиканская Италия в последней трети III века до н. э.

Пролог

Апулия, Южная Италия, лето 216 г. до н. э.

После ошеломительной победы почти над сотней тысяч римлян Ганнибал дал своим солдатам отдохнуть ночь, день и еще одну ночь. «И это неплохо», — думал Ганнон, разглядывая лица других собравшихся командиров, пятидесяти с лишним человек. Здесь были карфагеняне, нумидийцы, иберийцы и галлы. Они уже смыли кровь с лиц и рук и могли бы немного поспать. Все до одного выглядели разбитыми, изнеможенными и обессиленными.

Ганнон, худой черноволосый молодой человек, чувствовал себя таким же. А как могло быть иначе? Битва при Каннах продолжалась целый день под палящим летним солнцем. Даже когда стало ясно, что римляне разбиты, избиение продолжалось, потому что легионеры были окружены. Безжалостная бойня закончилась, только когда стемнело и карфагенские солдаты с головы до ног покрылись запекшейся кровью, а их кони стали бурными от основания шеи до самых копыт. Выжженного солнцем поля, каким оно было на рассвете, больше не осталось — все это изрытое пространство покрывала кровь.

Страдания выживших были не только физическими. Более пятидесяти тысяч римлян лежали мертвые в двадцати стадиях отсюда, но и восемь тысяч солдат Ганнибала тоже больше не увидят рассвета. В этот день погиб отец Ганнона Малх. Юноша сдерживал поднимающуюся в нем скорбь. И большинство тех, кто рядом, тоже переживали утрату любимых людей; а если и нет, то видели смерть близких друзей и товарищей. И все же они сражались не зря. Рим получил сокрушительный удар, каких не получал раньше никогда. Его войско потеряло более двух третей своего состава, убит один из консулов наряду с многими сотнями представителей правящего класса. Потрясающее известие уже внушило трепет жителям городов и сел по всей Италии. Несмотря

на все трудности, Ганнибал разбил величайшее войско, какое когда-либо собирала Римская республика. Что он будет делать теперь? С тех пор как полководец призвал их сюда, на площадку перед своим шатром, этот вопрос был у всех на устах. Ганнон поймал взгляд своего старшего брата Бостара.

— Как думаешь, что он скажет? — прошептал брат.

— Можешь сам угадать не хуже меня.

— Будем надеяться, он велит нам идти на Рим, — вмешался Сафон, старший из трех братьев. — Я хочу сжечь этот проклятый город дотла.

Несмотря на то что Сафон раздражал его, Ганнон мечтал о том же. Если у ворот появится войско, только что сокрушившее римские полчища, неужели римляне не сдадутся?

— Но прежде всего нужно перенести лагерь подальше от поля боя, — сказал Сафон, наморщив нос. — Меня тошнит от смрада.

Собеседник состроил гримасу, соглашаясь. Летний зной только усилит неотвязный запах разлагающейся плоти. Тем не менее Бостар презрительно фыркнул.

— У Ганнибала есть о чем подумать, кроме ваших ноздрей!

— Это всего лишь шутка — нечто тебе недоступное, — проворчал Сафон.

Ганнон сердито посмотрел на обоих.

— Хватит! Вот он.

Скутари в черных плащах, служившие телохранителями полководца, встали по стойке «смирно», и через мгновение из шатра на раннее утреннее солнце вышел Ганнибал. Усталые командиры издали приветственный крик. Ганнон завопил изо всех сил, как и его братья. Перед ними находился человек, за которым стоило идти. Этот человек привел свое войско за тысячи стадий от Иберии, через Галлию, сюда, в Италию, чтобы осыпать Рим унижениями.

Полководец оделся как для битвы. Поверх пурпурной туники на нем был отполированный бронзовый панцирь, многослойные холщовые *птериги* защищали его плечи и пах, а голову покрывал простой греческий шлем. У него не было щита, но в ножнах лежала *фальката*. Ганнибал тоже выглядел усталым, но радость на его широком бородатом лице, когда он принял приветствие своих военачальников, казалась искренней. Уцелевший глаз

сверкнул, и, расставив ноги, полководец поднял руки. Мгновенно наступила тишина.

— Уже привык? — спросил Ганнибал.

— К чему, командир? — переспросил Сафон с нехорошей ухмылкой.

Послышался громкий смех, и полководец с улыбкой наклонил голову.

— Думаю, ты знаешь, к чему, сын Малха.

— Начинаю, командир, — ответил тот.

Одобрительный шепот, довольные переглядывания. И перед сражением, подумал Ганнон, никто не сомневался в тактическом мастерстве Ганнибала, но теперь способности этого человека казались божественными. Его пятидесятитысячное войско встретилось с вдвое превосходящими силами римлян — и не просто победило, а полностью их разгромило.

— Каждый раз, когда забываю, — добавил Сафон, — запах напоминает мне, сколько врагов мы перебили.

Снова смех.

— Не бойтесь, скоро лагерь перенесем, — сказал Ганнибал.

Он помолчал, и веселье улеглось.

— Куда, командир? На Марсово поле у стен Рима? — выкрикнул Ганнон.

Ему стало приятно, что многие командиры одобрительно закивали, в том числе Магарбал, командующий конницей Ганнибала.

— Я знаю, что вам хочется этого больше всего, — ответил полководец, — но мой план другой. До Рима около двух с половиной тысяч стадий. Люди устали. Нам не хватит зерна на поход, не говоря уж о пропитании для осады. Стены Рима высоки, а у нас нет осадных машин. Пока мы будем строить их там — на пустой желудок, — с тыла будут угрожать другие легионы Республики. Когда они подойдут, придется отступить, иначе мы окажемся зажаты между ними и городским гарнизоном.

Слова Ганнибала падали, как свинцовый град, и энтузиазм Ганнона увял перед уверенностью полководца. То же уныние виделось на лицах вокруг и слышалось в перешептываньях рядом.

— До такого может не дойти, командир, — подал голос Магарбал. — Мы разбили их при Требии, на Тразименском озере и здесь, при Каннах. Они уже потеряли сто тысяч солдат. Одним

лишь богам известно, сколько погибло всадников и сенаторов, но они составляют изрядную часть от общего числа. Мы можем свободно ходить по их земле, сжигая и грабя дома. Если мы пойдем на Рим, они запросят мира — я знаю!

— Клянусь, ты прав! — поддержал Сафон.

Снова одобрительный шепот.

Слова Магарбала вызвали воодушевление, но Ганнон помнил, как его друг-римлянин Квинт, когда тому было всего шестнадцать, в одиночку встретился с тремя вооруженными бандитами. Это был самый упрямый и мужественный человек из всех, кого Ганнон когда-либо встречал. И такие качества не редки среди римлян. Во время позавчерашней битвы многие legionеры продолжали сражаться, даже когда уже стало ясно, что надеяться не на что.

Ганнибал в раздумье потер пальцем губы.

— Вы уверены? — наконец проговорил он, посмотрев сначала на Магарбала, а потом на старшего брата Ганнона.

— Да, командир. После такой трепки, какую мы устроили позавчера, кто может продолжить сражаться? Никто! — заявил Сафон.

— Он верно говорит, — сказал один из командиров.

— Да, — поддакнул другой.

«Если б Квинт был жив, он бы не сдался до последнего вздоха, — мрачно подумал Ганнон. — Сопrotивлялся бы до смерти, но не сдался б».

Ганнибал уперся горящим глазом в Сафона.

— Магарбал знает всю историю нашей первой войны с Республикой, но знаешь ли ее ты?

— Конечно, командир. Я вырос на рассказах отца о ней.

— Рассказывал ли он тебе о том, что случилось, когда римский флот потопили, а их богатства истощились?

Сафон покраснел, вспоминая.

— Да, командир.

Ганнон тоже помнил эту историю.

— После таких неодолимых бед всякий нормальный народ признал бы поражение. Но римская знать распродала свою собственность, чтобы собрать деньги на строительство новых кораблей, и война продолжилась, потому что упрямые ублюдки не

хотели признать свое поражение. И все мы знаем, чем кончился тот конфликт.

Злобный ропот, упоминания о репарациях и потерянных территориях...

— Однако римляне никогда не терпели такого разгрома, как здесь, командир, — возразил Сафон.

— Верно, — признал Ганнибал. — И поэтому я надеюсь и ожидаю, что они запросят мира. С этой мыслью, Карфалон, — обратился он к одному из командиров конницы, — завтра ты возглавишь посольство в Рим и сообщишь сенату наши условия.

«Может сработать», — подумал Ганнон и спросил:

— Какие условия, командир?

— Рим признает честь и власть Карфагена. Вернет нам Сицилию, Сардинию и Корсику и признает наше господство в морях к западу от этих островов. Если Республика не примет наших условий, тогда, боги свидетели, столько смертей и разрушений обрушится на его граждан, что здешняя битва покажется маленькой стычкой. Вот так. А неримское население, перешедшее на нашу сторону, будет жить под нашей защитой.

Магарбал покачал головой, но многие командиры обменялись довольными взглядами.

— Требования достаточно разумны, — сказал Бостар. — Рим, конечно, примет их?

Уже довольно долгое время они отпускали захваченных в плен неримлян, но раньше Ганнон не мог в полной степени оценить намерений Ганнибала.

— Ты хочешь развалить Республику, командир?

— Хочу. Это не займет много времени, поскольку такие народы, как самниты, оски и бруттии были завоеваны или же не по своей воле попали под влияние Рима. Я хочу, чтобы они ухватились за свободу обеими руками. В союзе с Карфагеном они будут свободны сами определять свое будущее. Мало кто из вас знает, но главы нескольких городов — например, Капуи — уже пытались начать переговоры о разрыве с Римом.

Командиры были довольны услышанным.

Сафон выглядел разочарованным, но Ганнон этого не заметил. Он всегда жаждал разгрома Рима, однако у него была и другая причина желать окончания войны. В голове у молодого человека вспыхнул образ Аврелии, сестры Квинта. Если война закон-

чится, он сможет попытаться разыскать ее. Жгучая надежда разгорелась у Ганнона в сердце. «Пусть Рим падет, — молился он. — Пусть настанет мир».

— А не лучше ли, командир, проявить больше агрессивности? Почему бы не послать вперед меня с конницей? — нетерпеливо предложил Магарбал. — Эти псы узнают о нашем приближении, когда мы уже будем на месте. Я доставлю твое послание с тысячей всадников за спиной. Ты же с остальным войском можешь следовать за нами. Если римляне к тому времени не согласятся на наши условия, ваше появление может заставить их передумать.

— Я согласен, командир, — сказал Сафон. — Нам следует пойти на Рим.

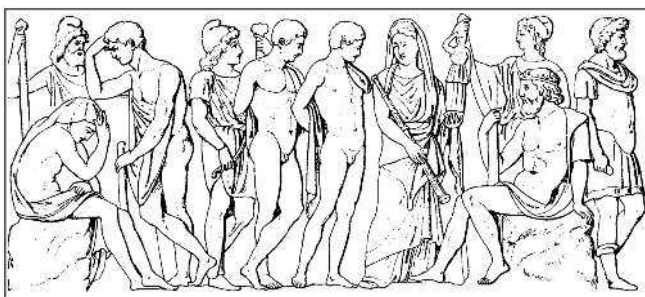
— *Следует?* — Ганнибал несколько мгновений рассматривал его, потом сжал губы.

Тот сначала встретил его взгляд, но не смог выдержать. Полководец посмотрел на Магарбала, и лицо его смягчилось.

— Я решил. Мои условия доставит в Рим Карфалон со своими людьми. Войскам нужен отдых, в том числе и твоим конникам. Я собираюсь дать им отдых.

— Поистине, боги не дают всего одному человеку, — хмуро сказал Магарбал. — Ты умеешь побеждать, Ганнибал, но не способен воспользоваться своей победой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Через два с половиной года Апулия, поздняя зима

Стояло свежее утро. Легкий прохладный ветерок дул с востока, где в сотне стадий простиралось море. Худшая часть зимы миновала, и Ганнон радовался этому. В предыдущие несколько месяцев не так уж часто было действительно холодно, но он тосковал по теплу Карфагена, своей родины. Солнышко пригревало, вызывая приятные мысли, что скоро снова все расцветет.

Как обычно, он нашел Муттумбаала среди ливийцев своей фаланги. Если его заместитель не спал, то был со своими солдатами. Они составляли весь его мир, у него не было ни жены, ни семьи, и он посвящал всего себя заботе о воинах. Никто не звал Мутта полным громоздким именем, разве что, может быть, родная мать, с усмешкой подумал молодой человек. Для всех этот суровый мужчина был просто Мутт. Он был очень хорошим командиром и во множестве случаев заменял Ганнона. И не раз спасал ему жизнь.

Мутт муштровал солдат на поле за периметром лагеря. Такой обычай не переставал забавлять Ганнона. Солдаты — одни из самых опытных и закаленных ветеранов Ганнибала — знали свое дело досконально.